

В хаосе, осознав, что стал младшим сыном семьи Жун, я был полностью поглощен тем, как принять этот факт или попытаться пробудиться от этого почти нереального сна, совершенно упуская из виду другие вопросы. Я даже питал тщетную надежду, что в первый месяц после принятия этого факта увижу новости о том, что семья Гу погрузилась в хаос, а эти двое оказались в безвыходном положении, не способные справиться с собственными проблемами.

Каждый день я просматривал веб-страницы, сдерживая желание искать новости о семье Гу, но не находил ничего значительного. Даже такое важное событие, как смерть главы семьи Гу, которое должно было привлечь внимание журналистов с чутьем, как у ищейки, не вызвало ни малейшего отклика.

Спустя несколько дней я был в полной растерянности, невольно задаваясь вопросом: неужели это все еще сон?

Только сейчас я наконец очнулся, словно получил удар по голове.

Все это было реальностью, я просто упустил из виду время.

Гу Ши и Гу Юй, предложившие такой план реформ, наверняка изначально столкнулись с препятствиями, но за полгода сумели их устранить... Именно поэтому сейчас мы видим их официальное заявление в СМИ.

Я медленно успокоил дыхание, и сердцебиение перестало быть таким сильным.

В семье Гу многие были крайне упрямы, особенно когда дело касалось защиты своих прав и привилегий. Гу Ши и Гу Юй следовали за мной десять лет, и я хорошо знал их возможности. Полгода... Этого времени явно недостаточно, чтобы избавиться от тех, кто, как бездомные псы, цеплялся за власть.

С их способностями, скорее всего, они попытаются выгоду извлечь, а сами в убытке останутся.

К тому же, семья Гу уже занимала значительное положение в криминальном мире, и посторонним было невозможно вмешаться.

Я нахмурился, раздраженно сменил позу, соскользнув со спинки кресла в сторону, и прислонил лоб к стеклу окна. Одеяло, накрывавшее меня, слегка сползло, обнажив шею, и я невольно съежился, собираясь уже подтянуть его обратно, как вдруг человек, сидевший рядом и читавший журнал, протянул руку и аккуратно поднял одеяло, накрыв меня до плеч. Его пальцы были слегка холодны, и, коснувшись кожи на шее, вызвали легкую дрожь.

Моя спина мгновенно напряглась, и, хотя я был удивлен и смущен, невольно задержал дыхание. Лишь спустя некоторое время после того, как он убрал руку, я медленно выдохнул.

В этот момент машина плавно остановилась, достигнув пункта назначения.

— Мы приехали, — сказал Жун Шицин, откладывая журнал в сторону.

Я колебался мгновение, затем открыл глаза и увидел, что Жун Шицин уже вышел из машины, оставив журнал внутри. Я положил одеяло и, увидев, что Жун Шицин уже идет впереди, быстро схватил журнал и последовал за ним.

Главный дом семьи Жун был велик, но персонал был немногочисленным, всего несколько человек стояли у входа, чтобы поприветствовать нас. Жун Шицин, казалось, был доволен этим,

хотя его лицо не выражало эмоций, я чувствовал, что его осанка была расслабленной.

— Господин, молодой господин, отдохните немного, и мы подадим ужин.

Жун Шицин кивнул и поднялся вверх. Я же не знал, где находится моя комната, поэтому сел на диван в холле, поставил ноутбук на колени и открыл веб-страницу.

Мои пальцы легли на клавиатуру, и, хотя я мог легко нажать любую клавишу, они словно упирались в твердую стену, и клавиатура не поддавалась.

Я ненадолго задумался, глядя на экран, затем закрыл его и взял журнал, который принес из машины.

Открыв его, я сразу увидел первую статью.

— Бывший глава семьи Гу скончался, новый председатель сразу же начал реформы!

Такой заголовок был полон скрытой иронии и намеков.

Я стиснул зубы и начал читать статью строчка за строчкой.

Брат и сестра изначально владели по 1% акций семьи Гу, что было подарком, когда я дал им фамилию Гу. После моей смерти 65% акций, которыми я владел, перешли к ним, и они, конечно же, не могли разделить эти акции между собой, иначе они стали бы лишь вторым и третьим по величине акционерами.

Дойдя до последней строки, я не смог сдержать легкую дрожь в пальцах. Я с силой прижал руки к бокам, оставив глубокие вмятины в мягком диване.

Акции семьи Гу продолжали дробиться и распадаться на части, и власть перешла к посторонним.

Гу Ши и Гу Юй владели по 35% акций каждый, дядя из семьи Гу, который ранее владел 30% акций и не участвовал в делах, продал 10% акций совету директоров, и теперь у него осталось 20%. Остальные 10% достались другим людям.

— На словах реформа, а на деле — ограничение власти.

В списке акционеров, опубликованном братом и сестрой, я не увидел ни одного имени из числа моих бывших соратников. Их реформа была направлена на то, чтобы полностью искоренить оставленные мной силы в семье Гу.

Я невольно усмехнулся в душе. Они следовали за мной десять лет, но оказались настолько легкомысленными в отношении семьи Гу, что это просто нелепо!

Реформы — это нелегкое дело.

Мой отец, когда забрал меня к себе, знал, что я не смогу завоевать доверие людей, и всегда старался поддерживать мой авторитет, но мне все равно потребовалось двадцать лет, чтобы уладить все сложные отношения в семье Гу. И это при том, что я был носителем крови Гу. А эти двое, кроме фамилии Гу, не имели ничего общего с семьей.

Знатные семьи обычно замкнуты, они ценят кровь и статус, иначе это считается неправильным. В семье Гу было немало ветвей, которые смотрели на нас с вождедением, и

хотя мой отец уже расправился с самыми опасными из них, оставшиеся все равно были непростыми — мне, человеку с кровью Гу, было трудно управлять семьей, что уж говорить о двух посторонних?

Возмездие не за горами.

Я открыл ноутбук, экран загорелся беззвучно. Я снова положил руки на клавиатуру и в строке поиска ввел имя, которое носил сорок лет: Гу Вэньбин.

Первым результатом поиска было имя Гу Вэньбин, написанное крупными красными иероглифами, от чего мое сердце екнуло, и пальцы невольно дрогнули, набрав в строке поиска бессмысленный набор символов, а в ушах прозвучал легкий свист.

— Президент семьи Гу Гу Вэньбин сегодня утром скончался от сердечного приступа, похороны назначены на 19 марта. Как сообщается...

Я дочитал статью до конца.

Суть ее заключалась в том, что бывший президент семьи Гу Гу Вэньбин скончался ночью от сердечного приступа, слуги ушли отдохнуть, и его тело обнаружили только на следующее утро в кабинете. Эта статья была опубликована 10 марта, а похороны состоялись 19 марта.

Я закрыл эту страницу и открыл другую.

Просмотрев несколько статей, я нашел отчет о похоронах.

Тело Гу Вэньбина было похоронено на кладбище Дуншандао, самом престижном и дорогом кладбище в городе Бэйгун и во всем внутреннем регионе. Это явно не было делом рук Гу Ши и Гу Юй. Раньше я мог бы сказать, что они уважали меня, но с тех пор, как они направили на меня оружие, я больше не мог обманывать себя. Возможно, они уже давно ненавидели меня, считая, что я стою на их пути к власти над семьей Гу, и хотели избавиться от меня.

Внизу страницы я обратил внимание на несколько комментариев.

— Президенту семьи Гу было всего сорок лет, и раньше не было слышно о проблемах с сердцем.

— Компания, занимающаяся отмыванием денег, подлецы! Смерть им на пользу!

— Говорят, что предыдущий президент этой компании умер в постели, почему этот получил такую красивую версию? Может, и в смерти он был распутником?

— Зачем так сложно, просто скажи, что он умер, как его отец, от истощения.

— Тьфу, тьфу, тьфу...

— ...

Остальные комментарии были уже однообразными, я резко закрыл ноутбук, мое лицо стало мрачным.

Такие прямые и оскорбительные комментарии, да еще в таком количестве, вряд ли могли быть без чьего-то указания. Неужели эти двое даже мертвых не оставили в покое?

<http://bllate.org/book/16596/1516601>